

Цао Цзычжань почернел лицом и сказал:

— Ваша честь, не обращайтесь на него внимания! Этот парень от кого-то услышал, что Шу — это место с плохими горами и злыми водами, беспокоится, что вы после перевода туда будете плохо питаться, и целыми днями ломает голову, как заставить вас сейчас побольше есть, говорит, мол, запомните вкус!

Произнеся последнюю фразу, Цао Цзычжань сначала покраснел.

Пэй Чоу громко рассмеялся.

Эти два чудака всё же немного не хотели отпускать его. Скоро не будет двух птичек, щебечущих у него над ухом.

Чжан Хэншуй тоже улыбнулся, молча ел блюда, вообще не касаясь надоедливых дел дворцовой политики и дел Внутреннего кабинета.

Он просто хотел в эти последние дни поболтать со своим учеником о житейских делах, пожить жизнью простых людей.

В эту ночь луна была яркой, звёзды редкими. Пэй Чоу, как обычно, отослал слуг и во дворе начал тренироваться в боевых искусствах.

Он хотел испытать меч.

Пэй Чоу вытащил длинный меч, двумя пальцами медленно провёл по клинку.

Он от рождения был слаб, достичь вершины в боевом пути ему было крайне сложно, используемое оружие должно быть в основном лёгким и удобным.

Поэтому в прошлой жизни он нечасто использовал такие твёрдые мечи. Кроме одного раза, когда попал в опасную ситуацию, под рукой не было подходящего оружия, и ему пришлось использовать чужой тяжёлый меч, в остальное время меч Линцзюнь никогда не покидал его.

Пэй Чоу слегка скорректировал дыхание, начальным движением вынес меч вперёд, запястье слегка развернул, тело двигалось согласно воле, в одном подъёме и спаде остриё меча прочертило серебристо-белую линию в ночной темноте.

Ветер стих, но мощь не прекратилась. Сдержанный и скромный «маленький господин Пэй» наконец в этот момент без всяких прикрытий выпустил ту остроту и блеск, что принадлежали исключительно Пэй Чоу.

То откинувшись назад, почти прижавшись к земле, то расставив ноги в атакующе-оборонительной стойке, остриё меча убиралось за спину и внезапно выбрасывалось вперёд.

В последнем движении Пэй Чоу носком ноги ударил по каменному возвышению рядом, используя силу, несколько раз перевернулся в воздухе, накопленная мощь сконцентрировалась на клинке, и при ударе меч пополам перерезал невысокое дерево во дворе!

Вдруг уши Пэй Чоу дрогнули, он быстро убрал меч и резко поднял голову.

Его брови плотно сдвинулись.

Слух у него был превосходный, только что он явно услышал какой-то странный звук.

Луна достигла зенита, и при лунном свете всё, казалось, не могло спрятаться.

Пэй Чоу внимательно осмотрелся по сторонам, замедлил дыхание, прислушиваясь, нет ли поблизости других звуков дыхания.

Долгое время спустя Пэй Чоу наконец вложил меч в ножны и вернулся в спальню.

Вернувшись в спальню, он специально оставил дверь приоткрытой, потушил свет, спрятался за дверью и, немного понаблюдав, убедившись, что никого нет, только тогда лёг отдыхать.

В это время двое, висевшие под высокой балкой соседней усадьбы, наконец бесшумно спустились вниз и, только отбежав на две улицы, осмелились громко дышать.

— Ты видел? Видел? Я же говорил, что у этого парня определённо есть проблемы! — Цинь Шилю, едва отдышавшись, понизил голос и выпалил как из пулемёта.

— Я не слепой! — Цинь Сы был гораздо спокойнее его, но на лице тоже была паника.

— Такое боевое искусство, такая бдительность, такие расчёты! Разве это может быть у Пэй Сяошаня, этого слабака? Неужто какой-то шпион надел шкуру Пэй Сяошаня и что-то замышляет втайне?

Цинь Шилю, видя, что тот не отвечает, торопливо сказал:

— Нам нужно срочно доложить хозяину!

Цинь Сы стиснул зубы:

— Возвращаемся в усадьбу!

Не было ли это иллюзия, но Пэй Чоу постоянно чувствовал, что за ним кто-то следит в темноте.

Кто? Цинь Янь? Или Коу Чжунвэнь?

Пэй Чоу пришлось быть ещё осторожнее, он перестал открыто тренироваться с мечом во дворе, каждый день курсировал между Министерством церемоний и резиденцией ланчжуна, по прямой линии, не желая больше навлекать неприятности.

Пэй Чоу позже снова встретился с Пэй Ваном. Он сам видел, что в тот день Цинь Янь действительно был в Резиденции великого наставника. Но когда Пэй Чоу спросил о подробностях, выражение лица Пэй Вана стало уклончивым и странным, и он долго не мог ничего внятного сказать.

— ... В общем, я смотрю, генерал Цинь не похож на убийцу, он даже немного...

Пэй Чоу удивился:

— Немного что?

Но Пэй Ван покраснел до корней волос и не проронил ни слова больше.

Все его старые вещи из Резиденции величественного наставника были перевезены в резиденцию ланчжуна. Пэй Чоу отыскал там несколько коробок чая «Фаншань Иньхао» и подарил их Чжан Хэншю, а также попросил его после своего отъезда передать ещё несколько коробок Коу Яню.

Чжан Хэншуй, хоть и счёл это странным, тоже не стал расспрашивать.

Он принял чай, велел Цао Цзычжаню убрать его, а затем, взглянув на выражение лица Пэй Чоу, словно у того были заботы.

— Сяошань, что-то тебя тревожит?

Чайник на жаровне начал выпускать пар. Пэй Чоу поднял его, налил чай в чашку из фиолетовой глины и обеими руками подал Чжан Хэншую.

— На днях встретил старого друга, он передал мне письмо. Стыдно признаться, учитель, но ученик не смею... не смею развернуть и посмотреть. Не могу выбросить, не могу вернуть, только добавляю себе печали.

— Чего же ты боишься? — Чжан Хэншуй полуприкрыл глаза, поза была расслабленной. Он сказал:

— Прошлого? Будущего?

Пэй Чоу вздрогнул.

Тот говорил очень медленно:

— Прошлое уже прошло, будущее ещё не наступило. Сяошань, нечего бояться.

Сказав это, он откинулся на ложе и заснул. Пэй Чоу встал, взял тонкое одеяло и укрыл его.

Пэй Чоу шёл по толстому снежному покрову, следы быстро скрылись под снегопадом.

Дойдя до беседки, он снял капюшон с мехового плаща, затем достал то, что всё время хранил за пазухой.

Он долго разминал в руках парчовый мешочек цвета небесной лазури, но всё же открыл его.

Внутри мешочка была лишь маленькая записка, от которой исходил запах запечённого батата.

Резиденция герцога, положение тяжёлое, обстоятельства вынуждают. Береги себя, мой юный друг.

Без выражения на лице Пэй Чоу сжёг записку.

Глубокой ночью. Резиденция герцога.

Пэй Чоу нашёл место с самым слабым караулом и перелез внутрь.

Буэр хоть и был старым непутёвым, но в вопросах жизни и смерти никогда не расслаблялся.

Если он говорит, что положение не в его пользу, то с большой вероятностью у Цинь Яня есть на него компромат.

Герцог Динго в последние годы плохо себя чувствовал, астма с каждым днём становилась серьёзнее, император Цзинфэн особо разрешил ему отдыхать дома, без важных дел не участвовать в утренних приёмах и политике.

Пэй Чоу смутно помнил, что покои герцога находились слева.

Цинь Янь был крайне почтительным сыном и определённо не стал бы размещать опасность рядом с герцогом Динго, значит, эту вещь нужно искать в правом крыле.

Пэй Чоу избежал многослойной охраны и сначала отправился в спальню Цинь Яня.

В комнате ещё не зажгли свет. Пэй Чоу немного постоял под окном, как вдруг услышал скрип двери — Цинь Янь вышел.

Ты что, не спишь? Тогда почему не зажжёт свет?

Цинь Янь прямо пошёл вперёд, направляясь, кажется, во двор Цинь Цюаня.

Пэй Чоу подождал немного, затем перевернулся внутрь комнаты.

Обстановка внутри была простой: стол из жёлтой грушевой древесины, кровать с балдахином, остальное — почти незаметные мелкие детали.

Это совсем не походило на спальню чиновника первого ранга.

Пэй Чоу тщательно всё обыскал, без результата.

Выйдя из спальни, он направился в кабинет.

Тучи закрыли луну.

Глаза Пэй Чоу в безлунной ночи видели не очень хорошо — это была болезнь, оставшаяся с тех времён, когда он скитался по ветру и дождю.

Он достал жемчужину, сияющую в ночи, размером с перепелиное яйцо. Хотя она светила не очень ярко, но осветить пространство в два чи перед собой было более чем достаточно.

На письменном столе, в шкафах в основном были документы из военного лагеря, на книжных полках тоже лишь военные трактаты.

Пэй Чоу, исследуя вдоль полок, нащупал парчовую шкатулку.

Он поднёс жемчужину ближе, разглядывая коробочку.

Корпус шкатулки был уже не новым, казалось, её часто использовали. Узор на ней был сложным, и у Пэй Чоу беспричинно возникло чувство, что он где-то видел этот узор.

Увидев, что шкатулка не заперта, он протянул руку, чтобы открыть её.

Но краем глаза он заметил, что за шкатулкой — сплошная чернота. Странно, здесь всего четыре ряда полок, между ними нет преград, если смотреть отсюда, он должен видеть следующую полку, разве нет?

Пэй Чоу слегка поднял голову, поднял взгляд и увидел пояс с вышитым краем в виде катящихся облаков.

Какая там чернота — за книжным шкафом явно стоял человек!

Он резко отклонился назад, но тот человек был быстрее, протянул руку через полку, крепко схватил его за запястье и потянул к себе.

Пэй Чоу упёрся локтем в книжный шкаф, остановив падение.

Жемчужина, сияющая в ночи, с грохотом упала на пол.

Пэй Чоу уставился на этого человека, скрежеща зубами:

— У генерала Циня хорошее настроение, ночью играете в прятки?

— Не сравнится с особыми интересами господина Пэя, пришедшего в чужой кабинет искать сокровища.

Пэй Чоу сник, применил ловкость, чтобы вырваться, но та рука снова настойчиво потянулась к нему.

Через один ряд полок двое мгновенно обменялись более чем десятком приёмов.

Левая рука Цинь Яня прошла мимо подбородка Пэй Чоу, тот схватил его за запястье и прижал к своему плечу, а правой рукой Цинь Янь схватил левую руку Пэй Чоу, прочно сковав её перед грудью, как Пэй Чоу ни тянул, не мог сдвинуть.

Кожа левой руки этого человека прилегала к щеке Пэй Чоу, волны тепла передавались ему. Пэй Чоу неестественно отклонил голову, приподнял подбородок, стараясь игнорировать тепло другой руки, и крайне недовольным взглядом смотрел вперёд.

Цинь Янь смотрел на него и улыбался. Улыбался без всякого прикрытия.

[1] Из «Исторических записок. Жизнеописание Хуайинь-хоу».

<http://bllate.org/book/15464/1368181>